

Ци Юань опустила взгляд:

— Не нужно.

Она и не предполагала, что у Брата Лу есть жена.

Цзян Жань поднял на неё глаза:

— Если тебе неприятно, я могу убить её сегодня же.

Его тон был совершенно спокойным, словно речь шла о заклании свиньи.

Ци Юань: «.....Не стоит».

Убийства ей были не по душе.

— Что ты собираешься делать дальше? Будешь искать Янь Чэня по всем местам? — Ци Юань посмотрела на него, пытаясь заглянуть в глаза.

— Нет, — Цзян Жань бросил взгляд на бланк задания. — Сначала починим палатку.

Хотя в базе обитало куда больше людей со сверхспособностями, чем обычных граждан, мастера на все руки тоже ценились на вес золота.

Ци Юань быстро отыскала нужную лавку.

Едва она переступила порог, как хозяин бросил, даже не поворачивая головы:

— Что починить? Десять ядер высшего качества — это минимум.

— Десять ядер высшего качества?! — глаза Е Бая округлились. — Да вы грабитель!

Покрутившись здесь некоторое время, он успел кое-как разобраться в расценках эпохи апокалипсиса.

Мастер с ног до головы окинул его взглядом и процедил с нескрываемым презрением:

— Ты что, даже не знаешь, что в наши дни деньги ничего не стоят? Деревенщина.

Деревенщина Е Бай: «.....»

— У нас нет столько ядер, можно ли расплатиться чем-нибудь другим? — мягко спросила Ци Юань, хлопая ресницами с невинным и чистым видом.

— Нет, — коротко и отрезал ремонтник. — Неужели вы рассчитывали на халяву?

Ци Юань вздохнула:

— Мы хотим обменять вещи.

— Нечего тут менять.

— Первородный камень мутировавшего зверя.

— Не нужно, — последовал сухой отказ.

Цзян Жань кивнул и уже собирался развернуться, как вдруг мастер окликнул их:

— Что ты только что сказал?

Первородный камень мутировавшего зверя?

Он взволнованно вскочил на ноги:

— От какого зверя?

— Мутировавший королевский карп, — обронил Цзян Жань. Ци Юань удивленно покосилась на него, но промолчала.

— Идет! — голос ремонтника едва не сорвался.

Цзян Жань извлек предмет из рюкзака. Мастер уже протянул было руку, но парень добавил:

— Включая мотоцикл.

Его тон казался небрежным, но заявление прозвучало оглушительно.

— Ты что, пытаешься меня надуть? — лицо ремонтника мгновенно переменялось. — Решил на

ходу цены задирать?

— Обычный обмен.

Заметив явное колебание на лице собеседника, Цзян Жань равнодушно бросил:

— Если не хочешь — можем не меняться.

— Ладно, — недовольно проворчал ремонтник. — В следующий раз повнимательнее.

Цзян Жань с легкостью согласился:

— Разумеется.

Закончив разговор, он перевел взгляд на Ци Юань.

Та тоже удивилась, но послушно достала вещь из своего пространства.

— Надо же, а у тебя пространственное хранилище, — снова пробурчал мастер. — Ладно, приходите завтра.

Цзян Жань кивнул и повел Ци Юань прочь.

Улицы базы освещались тусклым светом фонарей. Большинство одаренных редко покидали убежище без нужды, предпочитая наслаждаться редкими минутами покоя.

Ци Юань подняла глаза — свет как раз упал на фигуру Цзян Жаня.

На секунду замешкавшись, она спросила:

— Почему ты так спокойно отдал эту вещь?

— Он не простой ремонтник, — пояснил Цзян Жань. — Вещи после его починки обычно приобретают скрытые свойства, хоть качество и бывает непредсказуемым.

Ци Юань: «Вот оно что...»

Она посмотрела вдаль и опустила ресницы.

Что ж, оставалось лишь скромно загадать желание на высокое качество!

А вдруг сбудется?

Когда Ци Юань, Цзян Жань и Е Бай вернулись к своим комнатам, их ждал сюрприз: у входа толпилась шумная гурьба людей.

Какая-то женщина надрывалась во всю мочь:

— Посмотрите на всех вас! Вот где теперь живет эта бесстыдная шлюха!

Она заливалась горькими слезами, размазывая сопли:

— Мой муж душой и сердцем был предан семье, но с наступлением апокалипсиса он случайно пробудил способность к невидимости и стал пропадать до поздна. Лишь позже я узнала, что его совратили бесстыдные девки!

Если бы не они, мой муж никогда бы не потерял рассудок...

Но теперь его нет уже целых пять дней... Мы все жили за его счет, а что теперь делать мне и моему сыну, раз он исчез?!

Её вопли звучали так пронзительно, что зеваки, изначально настроенные скептически, поддались всеобщему любопытству.

Увидав, что толпа колеблется, женщина подкинула еще дров в костер:

— Чего уж таить, эта бесстыжая вертихвостка теперь притащила двух альфонсов! Наверняка тут замешана какая-то магия обольщения!

К концу речи в её голосе зазвучали ревность и яд.

— Кого это вы тут обвиняете в магии обольщения? — Ци Юань приподняла бровь, сделала шаг вперед и заговорила спокойным, звонким голосом.

Она появилась так внезапно, что люди тут же расступились, давая ей дорогу.

Старшая сестра Цао никак не ожидала, что она объявится так быстро. Сначала она испугалась, но тут же решила идти в нападение:

— Глядите-ка, люди добрые, явилась не запылилась!

Оба мужика горой стоят за нее — точно приворожили какой-то способностью!

Старшая сестра Цао голосила на всю округу, а толпа перешептывалась, разглядывая Ци Юань.

Сама Ци Юань выглядела невероятно чисто и привлекательно: с безупречно белой кожей, словно сошедшая со страниц сказки принцесса, с челкой, зачесанной набок, и ярко-красными губами. Даже просто стоя на месте, она источала особую ауру.

Старшая сестра Цао осталась довольна произведенным эффектом и продолжила причитать:

— Я с первого же взгляда почуяла от неё запах моего мужа! Она определенно с ним кувыркалась...

Женщина была абсолютно уверена, что все проникнутся к ней сочувствием.

Но в конце концов кто-то в толпе не выдержал:

— Старшая сестра Цао, будем честны: мы все прекрасно знаем твоего благоверного. Зачем наговаривать на человека?

Старшая сестра Цао опешила.

Она взвыла пуще прежнего:

— С чего это я наговариваю?! От нее смердит моим мужем!

— Да чем от нее смердит? Твой муж — уродина каких поискать, неужели здешние красавцы позарятся на такое? Совсем крыша едет?

— А сколько народу ты уже оклеветала за это время? Вон та девчонка тоже ушла из базы в слезах после твоих сплетен и сгинула где-то на пустошах. Ты что, и эту решила до могилы довести?!

—.....

Люди наперебой принялись бросать на Старшую сестру Цао презрительные взгляды.

Женщина запаниковала.

— Да вы все одурманены этой змеей! — истерично завопила она. — Почему вы защищаете её, если жертва здесь я?!

— Жертва? Скорее, палача!

— Сначала-то тебе верили, но теперь-то кто поверит?

Эти слова резали без ножа, и лицо Старшей сестры Цао исказилось.

Е Бай усмехнулся:

— Похоже, вы не впервые вот так черните людей.

— С чего вы взяли, что ваш муж — сокровище какое-то? Лицо — так себе, зато блудник первостатейный.

Едва он договорил, как Старшая сестра Цао уцепилась за эти слова, будто за спасительную солому:

— Видите! Он знает, как выглядит мой муж! Они точно встречались!

Толпа на мгновение затихла. Все взгляды обратились на Ци Юань.

Та по-прежнему стояла на месте и, выдержав паузу, тихо произнесла:

— Я действительно видела твоего мужа. Но он мертв.

— Я его убила.

Голос её звучал едва слышно.

На площадке стало тихо настолько, что можно было расслышать падение иголки.

А затем пронесся гул изумления:

— Значит, Старшая сестра Цао говорила правду?

— Ничего себе, не ожидал от такой хрупкой девчонки подобной жестокости.

— Муж погиб, осталась одна, неудивительно, что она в таком состоянии... Вдруг её даже жалко стало...

Старшая сестра Цао сорвалась окончательно, её глаза налились кровью:

— Что ты сказала?!

— А ты сама-то не знаешь, каков твой муж? — Ци Юань улыбнулась.

Её голос прозвучал четко и весомо:

— При первой же встрече он положил на меня глаз. Все мы люди, все ошибаются, я стерпела. Но что было во второй раз?

— Он даже попытался убить моего спутника.

Если бы я не прикончила его, на его месте могла оказаться я. И не только я.

Каждое слово чеканилось с холодным расчетливым спокойствием:

— Посмел бы он творить такое до наступления апокалипсиса?

Те, кто только что сочувствовал Старшей сестре Цао, разом притихли.

Цзян Жань поднял глаза и молча посмотрел на Ци Юань. Во взгляде его крылось что-то темное и неразгаданное.

— И то верно, он ведь не впервые девчонкам пакостил.

— Тьфу, Брат Лу вечно таскался со своей шпаной, портя жизнь чужим дочкам. Получил по заслугам, разве нет?

— Туда ему и дорога! А эта Цао наверняка прекрасно знала, что за мерзавец её муженек, но продолжала клеветать на невинных. Оба хороши!

—.....

Народ вокруг начал негодовать по-настоящему.

Но Старшая сестра Цао, казалось, потеряла рассудок. Она резко бросилась вперед, скрючив пальцы, и вцепилась в горло Ци Юань мертвой хваткой:

— Это ты его убила... Ты его убила!!

Она скрежетала зубами, с растрепанными волосами напоминая злого духа.

Ци Юань начала задыхаться, её лицо побледнело, она судорожно ловила ртом воздух, пытаясь отбиться.

В этот же миг...

Хлюп!

Звук рассекаемой плоти.

Старшая сестра Цао дико взвизгнула — её рука была отрублена начисто, а культия превратилась в кровавое месиво!

Она попыталась взреветь снова, но танцао Цзян Жаня уже уперся ей в горло.

Наклонив голову, парень произнес ледяным тоном:

— Твой муж отправился на тот свет от этого самого клинка. Хочешь составить ему компанию — продолжай орать.

Губы женщины задрожали.

Она в упор уставилась на Цзян Жаня полным ненависти взглядом.

— Кхм...

Клинок вошел в горло на дюйм.

Брызнула кровь.

Она тут же опустила голову и смолкла, не смея вымолвить ни звука.

Е Бай поддержал пошатнувшуюся Ци Юань:

— Ты как?

Ци Юань покачала головой:

— В порядке.

Взгляд, которым она окинула Старшую сестру Цао, был холоден как лед.

Всякая жалость к этой женщине испарилась без следа.

Цзян Жань холодно бросил:

— Сколько женщин он сгубил?

Старшая сестра Цао испуганно метнула взгляд в сторону, собираясь солгать, но, встретившись глазами с Цзян Жанем, выдавила сквозь слезы:

— Двадцать три...

Двадцать три...

Люди вокруг дружно ахнули.

— Ты знала об этом? — прищурился Цзян Жань.

Старшая сестра Цао стерпела жгучую боль и выплюнула с нескрываемой злобой:

— А что я могла поделать?! Сама-то я не красавица! Если бы эти шлюхи не соблазняли его, стал бы он смотреть на других?! Во всем виноваты они!

Соблазняли...

Голос Ци Юань прозвучал ледяной коркой:

— У твоего мужа гнилая душонка, а виноваты окружающие?

— Тебе легко говорить, ты родилась писаной красавицей! Откуда тебе знать каково мне?! Мы встречались еще с университета, прожили в браке целых десять лет! Ты хоть представляешь, каково это — изо дня в день видеть презрение мужа? — истерично кричала она. — Будь я хоть

чуть-чуть красивее, всё было бы иначе! Ты понимаешь это?!

<http://bllate.org/book/21132/2143930>